



Они сражались за Родину!

★ Сергей НУРТАЗИН ★

СТЕПНОЙ ДЕСАНТ



**ГВАРДЕЙЦЫ СТОЯТ
НАСМЕРТЬ!**



МОСКВА
2017



УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н90

Художник Иван Хивренко

Нуртазин, Сергей Викторович.

Н90 Степной десант. Гвардейцы стоят насмерть! / Сергей Нуртазин. — Москва : Эксмо, Яуза, 2017. — 320 с. — (Война. Штрафбат. Они сражались за Родину).

ISBN 978-5-699-94372-2

Горячее лето 1942 года. Исход Сталинградской битвы зависел не только от тех, кто сражался на берегах Волги. Южнее к Астрахани почти без сопротивления продвигались немецкие моторизованные части. Судьба всей войны висела на волоске...

Прорыв остановила легендарная 34-я гвардейская дивизия, сформированная из бойцов и командиров авиадесантного корпуса. В безводных степях Поволжья десантники, обученные для молниеносных операций в тылу врага, практически без артиллерии и без поддержки авиации, были вынуждены вести кровопролитные оборонительные бои против отборных частей Вермахта.

Основанная на реальных событиях история о мужестве и бескорыстной солдатской дружбе двух красноармейцев, сержанта-ветерана и ефрейтора-новобранца, захватывающий военный боевик о боевых действиях гвардейцев-десантников.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-94372-2

© Нуртазин С.В., 2016
© ООО «Издательство «Яуза», 2017
© ООО «Издательство «Эксмо», 2017

ОТ АВТОРА

Может быть, неправильно начинать свое повествование со слов военачальника фашистской Германии, но то, что сказано им о советском солдате, заслуживает внимания:

«Русские с самого начала показали себя как первоклассные воины, и наши успехи в первые месяцы войны объяснялись просто лучшей подготовкой. Обретя боевой опыт, они стали первоклассными солдатами. Они сражались с исключительным упорством, имели поразительную выносливость...»

Фельдмаршал фон Клейст.

Пролог

День 9 мая выдался погожим: теплым, солнечным, безветренным. На бледно-голубом небе редкие облачка. На площади, у белокаменных стен древнего Астраханского кремля было многолюдно. Парад закончился, но горожане не спешили расходиться. Среди этого многолюдства и шума то и дело слышались благодарные поздравления в адрес увешанных боевыми наградами ветеранов: «С Днем Победы! С праздником!» Один из них, среднего роста, полноватый, в сером костюме, с черной лакированной палочкой в руке, припадая на правую ногу, подошел к лавочке, на которой расположились четверо молодых людей. Две девушки и два парня, лет семнадцати-восемнадцати, были одеты в камуфляжную форму, на груди у всех георгиевские ленточки.

— Позвольте, ребятки, присесть.

Первой ответила курносая девушка в солдатской пилотке защитного цвета:

— Конечно, садитесь! — пихнув локтем рыжеволосого соседа, буркнула: — Олег, подвинься.

Парень не замедлил повиноваться. Ветеран сел, снял голубой берет, пригладил редкие седые

волосы, утер платком лицо, рассеченное бугристым розоватым шрамом, закрывшим правый глаз.

— Вы уж не обессудьте, что потревожил. Мне на этой лавочке надо правнука дожидаться. Надеюсь, мое присутствие вам не помешает.

Еще одна соседка рыжеволосого Олега, красивая большеглазая брюнетка, замахала руками:

— Что вы! Что вы! Конечно, сидите! — Взгляд девушки упал на грудь старика: на пиджаке медали «За боевые заслуги», «За отвагу» и орден Славы третьей степени. — С праздником вас!

— С Днем Победы! — присоединились к поздравлениям остальные.

— Спасибо, ребята. А вы, я смотрю, в форме. Наверное, курсанты?

— Нет. Я и Олег из военно-патриотического клуба, — курносая девушка в пилотке указала на черноволосую красавицу и парня азиатской внешности. — А Настя и Руслан из поискового отряда. Они скоро поедут в Калмыкию на места боев.

Ветеран встрепенулся.

— В Калмыкию?

— Да. А вы там воевали?

Ветеран кивнул.

— Воевал.

Он задумался, взгляд остановился на увенчанных позолоченными крестами зеленых куполах кремлевского храма. Воспоминания унесли его в далекие августовские дни сорок второго года, когда на Кавказе и на подступах к Сталинграду

СТЕПНОЙ ДЕСАНТ

завязались решающие сражения. В середине августа шестая армия Паулюса подошла к окраинам Сталинграда, а в Калмыкии немцы заняли город Элисту и нацелились на Астрахань. Случилось так, что астраханское направление осталось почти не прикрытым частями Красной армии. Астрахань готовилась к обороне. В это сложное время из Москвы и прибыла в город тридцать четвертая гвардейская стрелковая дивизия, одно из резервных подразделений Ставки, которую сформировали из бойцов и командиров седьмого авиадесантного корпуса...

Глава первая

Протяжный гудок потревожил предрассветное затишье. На станцию прибывал воинский эшелон. Пожилой железнодорожный рабочий в черной замасленной робе и фуражке с интересом наблюдал, как паровоз медленно, словно изнемогая от непосильной ноши, тянет за собой длинный состав. Но вот он, выпустив с шипением струю пара, остановился. Лязгнули буферные сцепки, отодвинулись двери, из товарных вагонов стали выпрыгивать красноармейцы. Железнодорожник заметил, что у всех голубые петлицы на воротниках защитных гимнастеров, а у командиров летные фуражки с «крылышками». Коренастый широколицый татарин в тюбетейке подошел к железнодорожнику:

— Гляди, Иваныч, военный много пришел, видать, немец близка.

Железнодорожник подкрутил пышные седые усы.

— Были близко — станут далеко. Мы, Мустафа, им еще накостыляем. Видишь, сколько летчиков привезли, значит и самолетов у нас в достатке...

СТЕПНОЙ ДЕСАНТ

Один из красноармейцев, широколобый, русоволосый крепыш среднего роста, с петлицами ефрейтора, поправил:

— Мы, дядя, не летчики, мы десантники, но то, что немца до Астрахани не допустим, я тебе обещаю.

— Вижу, вы ребята brave.

— А то как же. Мы ведь гвардейцы.

— Ишь ты, гвардия! Прямо как при царе. Я ведь в империалистическую войну и сам в гвардии служил, в Павловском лейб-гвардии полку. Видать, вы в боях отличились, если вас гвардейцами нарекли?

— Есть среди нас и повоевавшие, но большинство еще не успели. Мы гвардию наперед получили. Только ты, дядя, не сомневайся, мы гвардейского звания не уроним...

Разговор прервал окрик:

— Ефрейтор Вострецов, ко мне!

Ефрейтор обернулся. В двух метрах от него стоял длиннолицый командир Красной армии с петлицами старшего лейтенанта. Вострецов сделал шаг, приложил ладонь правой руки к пилотке:

— Товарищ старший лейтенант, ефрейтор Вострецов по вашему приказанию прибыл!

— Вострецов, ты читать умеешь?

— Так точно, товарищ старший лейтенант!

— Плакат с надписью «Болтун — находка для шпиона», читал?

— Читал.

— Раз читал, то прикинь, сколько ты сейчас сведений выдал...

— Так это же советские люди, товарищ старший лейтенант.

— А известно ли тебе...

Железнодорожник встал на защиту Вострецова:

— Ты уж, сынок, на парня не серчай, молод он еще. Да и мы разве на шпионов похожи? Мустафа один из лучших работников, награжден грамотой за ударный труд, а я в девятнадцатом году Астрахань от белогвардейцев оборонял. Был дважды ранен.

Командир смутился.

— Верю, отец, но бдительность в красноармейцах воспитывать надо.

— Это верно, — согласился железнодорожник.

— Стройся-я! — послышалось от соседнего вагона.

Старший лейтенант крепко пожал руку железнодорожнику, татарину Мустафе, обратился в сторону красноармейцев, зычным голосом, растягивая слова, скомандовал:

— Рота, повзводно, становись! — Строго глянул на Вострецова, понизив голос, добавил: — Ты чего улыбаешься? Команды не слышал? Быстро встать в строй!

Вострецов бросил благодарный взгляд на железнодорожника, поспешил исполнить команду.

— Ну что, Гришка, досталось тебе от Хитрова за разговорчивость? — подначил Вострецова сосед, стройный кареглазый сержант.

СТЕПНОЙ ДЕСАНТ

— Селиванов, отставить разговоры в строю! — Строгий взгляд Хитрова заставил сержанта вытянуться в струнку. — Всем привести себя в порядок.

С головы эшелона донеслось:

— Поротно, в коло-онну по три-и!

Хитров эхом повторил команды:

— В колонну по три становись! Направо, шагом марш!

Колонна зеленоватой змеей потянулась вдоль рельсов и, минуя вокзал, вошла в город. Десантники четкой поступью зашагали по улицам, мимо покосившихся сараев, деревянных домишек с резными наличниками и ставнями, добротных двух- и трехэтажных особняков с верандами, балконами и каменными фасадами, по всей видимости, бывших доходных домов, владений промышленников и купцов. Попадались и храмы, некоторые без колоколен и куполов: последствия борьбы с религией. После долгой дороги и томительного бездействия красноармейцы шагали бодро, да и августовское утро радовало — южным солнцем, щебетом птиц, обилием зелени. Город просыпался, улицы оживали, его жители выходили из домов, спешили по своим делам. Даже не верилось, что война была где-то рядом. Если бы не присутствие множества военных и не улыбочивые лица прохожих, то можно было подумать, что город живет обычной мирной довоенной жизнью. Вострецов тронул Селиванова за рукав.

— Николай, смотри. Вон в просвете между домами колокольня белая. Видишь?

— Вижу.

— Там крепость. Астраханский кремль.

Селиванов удивленно посмотрел на друга.

— Откуда знаешь? Ты же из Ярославля родом.

— Родом из Ярославля, жил в Москве, а в Астрахани у меня тетка проживает, сестра матери. Я к ней каждый год летом приезжал. Проведать бы ее. Она рядом с Летним садом имени Карла Маркса живет. Видел церковь недалеко от вокзала, а за ней много деревьев?

— Видел.

— Вот это и есть Летний сад, его раньше «Аркадия» называли. Там театр деревянный. Красивый. На терем сказочный похож. Говорят, в нем сам Шаляпин выступал.

— Посмотреть бы.

— Это вряд ли. Когда на станции Баскунчак останавливались, я услышал, как наш командир батальона Овчинников говорил Хитрову, что мы в Астрахани долго не задержимся, мол, нам прямая дорога на Кавказ. Так что любуйся городом, пока время есть. Вот смотри, слева здание. Это дом купца...

Селиванов вытянул шею, но взгляд его был направлен в другую сторону. Он заметил, как впереди, из арочных ворот двухэтажного дома вышла темно-русая небольшого роста девушка в цветастом платье. Селиванов ухватил Вострецова за локоть.

СТЕПНОЙ ДЕСАНТ

— Не туда, Гриша, смотришь. Лучше погляди, какая девушка идет! Королевна!

Вострецов не замедлил последовать совету товарища. Девушка и вправду была стройна и красива. Особенно выразительные, темно-серые с длинными ресницами глаза. Ему показалось, что они смотрят на него. Отчего-то часто забилося сердце. И видимо, не у него одного. Селиванов не утерпел, мимоходом бросил:

— Девушка, вы ранили мое сердце, так помогите мне его излечить — подарите свою улыбку.

Девушка улыбнулась, помахала рукой, легкой походкой зашагала по тротуару. Из окна на втором этаже выглянула женщина:

— Маша! Не забудь к Зинаиде зайти!

— Хорошо, мама!

Это был голос девушки. Вострецов обернулся, чтобы посмотреть ей вслед, но споткнулся и едва не оказался на коленях. Сильные руки Селиванова не дали ему упасть. Сзади пошутили:

— Селиванова дивчина ранила, а Вострецова сразила наповал.

Кто-то из красноармейцев хихикнул. Словно из-под земли появился старший лейтенант Хитров:

— Держать строй! Отставить смех! Рота, песню запе-свай!

Запела Селиванов звонко и чисто затянул:

Стелются черные тучи,
Молнии в небе снуют.